

«УТВЕРЖДАЮ»

И.о. проректора по научной работе ФГБОУ ВО
«Санкт-Петербургский государственный университет

С.В. Микушев

« 14 » февраля 2019 г.

ОТЗЫВ ВЕДУЩЕЙ ОРГАНИЗАЦИИ

на диссертацию

Гончаровой Екатерины Викторовны

**«Псковское дворянство в XVIII в.», представленную на соискание
ученой степени кандидата исторических наук по специальности
07.00.02 – Отечественная история**

Екатерина Викторовна Гончарова избрала в качестве темы своего диссертационного исследования сюжет, актуальность и значимость которого для исторической науки едва ли нуждается в каких-либо особых доказательствах.

История российского дворянства, первоначально составлявшая в отечественной науке главным образом предмет историко-юридических исследований, а также (чуть позже) генеалогических изысканий, в советское время, по понятным причинам, могла изучаться лишь как часть социально-экономической истории (например, истории крепостного хозяйства) или истории крестьянского движения. В постсоветское время она снова приобрела самостоятельное значение и прочно завоевала место в ряду исследований по социальной истории, а также истории культуры, истории повседневности, истории государства и права. Интенсивно возрождаются и историко-генеалогические исследования. Логика развития исторической науки в настоящее время диктует внимание к региональному аспекту изучения данной проблемы.

Не вызывает никаких сомнений и правомерность хронологических рамок работы Е.В. Гончаровой. XVIII век был не только переломной эпохой в истории российской цивилизации, в частности в истории сословной организации российского общества, но и определяющим периодом в истории дворянского землевладения, крепостного хозяйства, да и всех социально-экономических отношений как дореформенной, так и в значительной степени пореформенной России.

Псковский регион представляет особый интерес и в силу большого вклада, который внесло псковское дворянство в историю России, и в силу

его специфики как в общероссийском масштабе, так отчасти и для Северо-Западного региона.

В своем исследовании автор опирается на обширную историографию. Раздел, посвященный историографии вопроса (1.1.) отличается полнотой и обстоятельностью, что придает ему самостоятельное значение, выходящее за рамки исследуемого региона.

Вызывает лишь некоторое сомнение значимость приведенной автором работы М.С. Ольминского. Во-первых, употребленное Е.В. Гончаровой множественное число («в работах М.С. Ольминского») неправомерно, во-вторых, брошюра этого автора, на которую она ссылается, носит скорее популяризаторский характер. Гораздо уместнее было бы рассмотрение места истории дворянства в исторической концепции М.Н. Покровского, работы которого автор в своем обзоре не анализирует.

И еще одна досадная лакуна. Ни в историографическом разделе, ни в основных главах ни разу не упомянуты труды Леонида Алексеевича Творогова. Между тем для истории псковского дворянства имеют существенное значение и сформированные им в Древлехранилище собрания рукописных и печатных материалов псковских дворянских родов, и его изыскания по истории дворянского рода Яхонтовых и предков Пушкина, в какой бы форме они не выражены. Кстати, именно в систематизированных Л.А. Твороговым материалах можно найти яркие примеры живучести в XVIII в. на Псковской земле культурных традиций допетровской Руси. Эти примеры были бы более убедительным доказательством положений заключения диссертации, чем цитата из работы О.Г. Агеевой, посвященной императорскому двору (с. 174).

Несколько менее обстоятельным выглядит раздел, посвященный источникам исследования. Хотелось бы увидеть более тщательную классификацию источников.

Так, выделение рапортов как самостоятельного вида источников (с. 57) вызывает сомнения. Уместнее было бы поместить их в делопроизводственные документы, если угодно, в служебную переписку. Тем более, что находятся они, судя по приведенным в диссертации примерам, в составе дел, заведенных по различным поводам.

Еще больше возражений вызывает формулировка «отдельные разрозненные источники, группировка которых не представляется возможной» (с. 59). Автор использует хозяйственные документы из вотчинного архива (собрания в составе древлехранилища Псковского государственного музея-заповедника). Такие материалы (как и сами вотчинные архивы) обычно находят отдельное место в классификации источников в работах, посвященных сходным сюжетам. А включенные

автором в эту же неопределенную группу ведомости о пожалованных крестьянах в Псковском уезде, хранящиеся в составе фонда генерал-прокурора (РГИА. Ф. 1374), несомненно, принадлежат к делопроизводственным документам (или, если угодно, к статистическим источникам). Здесь было бы уместно указать не только архив и номер фонда, но и его название, т.к. это важно не только с формальной точки зрения, но и с точки зрения происхождения и сферы действия данного документа.

Следовало бы также особо подчеркнуть принадлежность к отдельной группе источников мемуарные свидетельства (как бы мало их не было в данном случае). Вне классификации автора остались такие печатные источники, как «Адрес-календари», хотя в работе они использованы.

При прочтении этого раздела диссертации Е.В. Гончаровой остается вопрос, могут ли служить источником ее исследования материалы фонда Герольдмейстерской конторы при Сенате (РГАДА. Ф. 286) и даже фонда Департамента Герольдии (РГИА. Ф. 1343), в делах которого встречаются документы XVIII в. Дополняют ли они возможные лакуны в материалах Псковского губернского дворянского депутатского собрания или же фонд последнего (ГАПО. Ф. 110) содержит более полную информацию, нежели фонды РГАДА и РГИА?

Основное содержание диссертационного исследования изложено в трех главах – второй, третьей и четвертой.

Вторая глава вполне уместно посвящена дворянству в российском законодательстве XVIII в. В ней автор дает достаточно подробный обзор как законодательных актов, так и отдельных правительственных распоряжений, определявших правовой статус российского дворянства и порядок оформления принадлежности к благородному сословию. В целом основные положения данной главы представляются доказанными и вполне убедительными.

Можно высказать лишь несколько непринципиальных замечаний.

Когда на с. 64 в доказательство того, что «ослабления со стороны правительства сопровождались и некоторым ужесточением надзора в сфере исполнения закона» автор ссылается лишь на указ Анны Иоанновны 1733 г. по делу о взыскании с псковской помещицы А. В. Богдановой недоимок в размере 110 руб. 25 коп., это выглядит не очень убедительным.

Когда на с. 75 Е.В. Гончарова говорит о знаменитом указе Павла I о трехдневной барщине, что «данный нормативно-правовой акт имел скорее рекомендательный характер», она воспроизводит традиционную оценку советской (и не только советской) историографии. Между тем

известно, что при рассмотрении крестьянских жалоб и дел о крестьянских волнениях в XIX в. трехдневная барщина принималась именно за норму, а ее наличие или отсутствие использовались в качестве доказательства наличия или отсутствия отягощения крестьян владельцем.

Описанная на с. 77 процедура внесения дворянских фамилий в Гербовник относится ко всей России, поэтому указание на то, что при необходимости «делались запросы в Псковскую палату суда и расправы» не совсем гармонирует с предыдущим изложением. Если в Псковской губернии были какие-то особенности, то их следовало оговорить.

И, наконец, формулировка «Павел I предусмотрел возможность телесного наказания для дворян только после лишения их дворянского достоинства» (с. 79) не совсем удачна. Суть нововведения Павла I заключалась в том, что лишение дворянского достоинства стало иметь обратную силу: если раньше (и после) дворяне не подлежали телесному наказанию за преступления, совершенные ими до приговора, включавшего лишение дворянского достоинства, т.е. тогда, когда они еще находились в числе дворян, то при Павле I за такие преступления их стали телесно наказывать, т.е. приговоры включали и лишение дворянства, и телесное наказание.

Наиболее содержательными и богатыми новыми фактическими материалами представляются 3-я и 4-я главы диссертации.

В первом разделе третьей главы автору удалось на богатом и ранее не использованном материале убедительно продемонстрировать расслоение псковских дворян (по числу душ) и на этой основе дать уточненную (сравнительно с традиционной) типологию дворянства исследуемого региона.

Несомненным успехом автора можно считать применение картографического метода для установления локализации дворянских имений. Здесь новизна привлекаемых источников вполне соответствует новизне исследовательского инструментария. Как справедливо указывает автор, до настоящего времени не существовало картографического материала, где были бы представлены дворянские владения на территории Псковского края. При сопоставлении сведений Экономических примечаний с данными геометрических карт Псковской губернии и Псковского уезда автору удалось выявить помещичьи владения, которые впоследствии были нанесены на вновь сформированные карты. Таким образом, комплексный анализ материалов Генерального межевания позволил впервые картографировать дворянские села Псковской губернии (всего 98 объектов) в последней четверти XVIII в.

В разделе 3.1. и, далее, в разделе 4.1. (состав псковского дворянства) вызывают сомнения не столько данные (они представляются достаточно точными), сколько их трактовка автором, точнее отсутствие такой трактовки. Меньшее число душ во владении помещиц сравнительно с помещиками легко может быть объяснено особенностями порядка наследования, при котором вдовам доставалась меньшая часть имения (большая – детям), а дочери получали также меньшую часть. А значительно меньшее число помещиц по сравнению с помещиками объясняется тем, что в источнике учитывались именно помещицы, владелицы имений, а не вообще дворянки. Думается, что общее число дворянок женского пола (особенно до указа о вольностях дворянства) в провинции не могло быть столь заметно меньшим по сравнению с мужчинами. Скорее наоборот.

Раздел 3.2. посвящен хозяйственной деятельности псковского дворянства. Но значительную часть раздела составляют сведения о численности помещичьих крестьян, их распределении по различным категориям владельцев, о земельной обеспеченности дворянских имений. Несомненно, эти данные имеют отношение к условиям хозяйственной деятельности, но не меньшее – к стратификации дворянства. Перенесение этой части раздела в предыдущий («3.1. Типология и локализация помещичьих имений») была бы более логичной.

В то же время о собственно хозяйственной деятельности в этом разделе сказано не слишком много. Понятно, что здесь сказывается недостаток источников. Но все-таки хотелось бы хотя бы найти в данном разделе хотя бы самые беглые замечания о традиционном характере дворянского земледелия (особенно, видимо, у мелкопоместных), о других направлениях дворянского хозяйства, об уровне доходов разных групп псковских дворян и т.п. В то же время содержащиеся в разделе сведения о дворянских фабриках представляют несомненный интерес.

Третий раздел главы посвящен взаимоотношениям помещиков и крестьян. По содержанию он выходит за рамки темы диссертационного исследования, но это представляется вполне оправданным. Приведенный в разделе фактический материал содержит новые данные как по обозначенному в заглавии раздела вопросу, так и о крестьянском движении в Псковском регионе.

Не меньший интерес представляет 4-я глава диссертационного исследования Е.В. Гончаровой, посвященная составу и социальному облику псковского дворянства.

В первом разделе автор довольно подробно описывает порядок сопричисления к дворянскому сословию Псковской губернии, который,

естественно, не мог отличаться от аналогичных порядков в других регионах. Но действие норм Жалованной грамоты в исследуемом регионе конкретизировано на примерах из практики Псковской губернии, что можно считать полезным вкладом в изучении применения законодательной нормы в реалиях российской провинции.

Но когда автор пишет (с. 131), что «копии прилагаемых документов заверял губернский секретарь», возникает вопрос, имеется в виду чин или должность. Полагаем, что речь идет именно о чине, обозначенном в заверительной подписи.

Автор в тексте диссертации лишь обозначает возможность изучения (на основании дел о внесении в родословную книгу) способов получения дворянства (с. 132). С этим трудно не согласиться. Однако было бы уместно в тексте или в приложении показать распределение псковских дворян по частям родословной книги. Такое распределение (по способу получения дворянства) значимо для характеристики псковского дворянства. Еще большее значение оно бы приобрело, если бы было проведено сравнение с составом дворянства других губерний.

Приведенные автором (в основном тексте и приложении) данные о чиновном составе псковских дворян чрезвычайно интересны. Однако в тексте следовало бы особо выделить распределение по обер-офицерским и штаб-офицерским (как военным, так и гражданских) чинам, т.к. в XVIII в. принадлежность к тем или другим была социально значима.

Раздел 4.2., посвященный социальному облику псковского дворянства, выглядит несколько более схематично. Приводимые автором отдельные примеры, иногда единичные (скажем, пример благотворительности псковских дворян на с. 171), были бы убедительнее, если бы подкреплялись какой-то статистикой или какими-то подтверждениями их репрезентативности.

Возможности осуществления этого пожелания, разумеется, существенно ограничены недостатком источников. А пожелания сравнений тех или иных характеристик с аналогичными характеристиками дворянства других регионов ограничивается сравнительной немногочисленностью аналогичных региональных исследований. Там, где это возможно, Е.В. Гончарова проводит сравнения с другими регионами, например, с Тверской губернией.

Когда автор приводит (с. 141 – 142) примеры службы псковских дворян после того, как их служба приобрела добровольный характер, он останавливается на наиболее чиновных представителях дворянства Псковской губернии. Но больший интерес представляли бы мелко- и среднепоместные дворяне, служивший в обер- и штаб-офицерских чинах.

Применение метода коллективной биографии здесь было бы весьма уместно. Имеющиеся в распоряжении автора источники позволяют прибегнуть к этому методу, хотя бы в ограниченном масштабе.

Утверждение автора (с. 142), что «управление губернией сосредотачивалось в наместническом губернском правлении, где главной фигурой был гражданский губернатор», неточно. Н.А. Беклешов был в указанные автором годы не наместником, а гражданским губернатором. Соответственно, ему подчинялось губернское, а не наместническое правление. Псковское наместничество (и, соответственно, наместническое правление) было ликвидировано еще в 1796 г.

В заключении автор подводит итоги исследования.

Диссертация Е.В. Гончаровой богато снабжена приложениями, в основном в виде таблиц. Эти таблицы (как и карты помещичьих владений в приложении № 2) представляют несомненную научную ценность.

В целом исследование Е.В. Гончаровой является целостным и достаточно обстоятельным исследованием актуальной проблемы.

Основные положения диссертации представляются доказанными и убедительно обоснованными.

Диссертационная работа Е.В. Гончаровой вносит несомненный вклад в развитие исторической науки.

Наряду с уже отмеченными замечаниями и возражениями, можно указать на отдельные недостатки в работе, относящиеся в основном к ее оформлению.

Описание герба Неклюдовых (с. 78) повторяется на с. 159.

Описание карьеры А.А. Беклешова (с. 135) выбивается из текста раздела 4.1. и нарушает логику изложения.

Муравленые изразцы (с. 161) не обязательно были зелеными. Чаще этот термин употреблялся для обозначения техники (глазурь), а не цвета.

В тексте диссертации можно встретить стилистические погрешности, например, «внесены дальнейшие послабления в их служебные обязанности» (с. 65), «дворянство для него было лишь частью податного ему народа, отличаясь лишь тем, что именно на эту часть общества государь возлагал идеалы чести и преданности» (с. 78).

Ссылаясь на Полное собрание законов Российской империи, автор указывает том и страницу, хотя обычно при ссылках на этот источник принято указывать том, номер узаконения и дату.

Работа А.А. Сиверса («Состав торопецкого дворянства в начале XVIII столетия на основании современного документа») логичнее смотрелась бы не в списке источников (с. 179), а в списке литературы.

Автор нередко не соблюдает правила, в соответствии с которым наименования учреждений следует писать с прописной буквы, а названия должностей - со строчной, например, «материал архива Псковского губернатора» (с. 18), «военной коллегии» и «разрядного архива» (с. 130), «Канцелярия Псковского губернатора» (с. 180), «состав Псковских помещиков в нач. XVIII в.» (с. 204).

И, наконец, в тексте диссертации встречаются опечатки (с. 13, 49, 68, 77, 215).

Но эти погрешности, как и указанные ранее недостатки, спорные моменты и пожелания, не отменяют общей положительной оценки диссертационного исследования Е.В. Гончаровой.

Работа Е.В. Гончаровой является законченным и самостоятельным исследованием, имеющим важное научное и практическое значение. Основные положения достоверны и обоснованы, а методы исследования адекватны объекту, предмету, целям и задачам исследования и соответствуют специфике привлеченных источников. Состав использованных архивных источников и литературы отличается достаточной полнотой.

Личный вклад соискателя в разработку избранной им научной проблемы и обоснованность выводов не вызывают сомнений.

Результаты работы, выявленный автором фактический материал и сделанные им выводы могут быть использованы в дальнейших исследованиях по социальной истории Северо-Западного региона, при разработке спецкурсов, спецсеминаров, общих курсов по истории России, источниковедению и историографии в высшей школе, а также в краеведческих и музейных исследованиях.

Основные положения диссертации изложены в 26 публикациях общим объемом 12,5 печ. л., в том числе в 5 статьях, опубликованных в изданиях, рекомендованных ВАК Министерства науки и высшего образования Российской Федерации (общим объемом 3,8 печ. л.). Публикации соответствуют теме диссертационной работы и отражают ее идеи и выводы.

Автореферат диссертации соответствует ее содержанию и дает достаточно полное представление о ней.

Все это позволяет сделать выводы, что диссертация Е.В. Гончаровой «Псковское дворянство в XVIII в.» полностью соответствует требованиям п. 9 Положения «О порядке присуждения ученых степеней», утвержденного Постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 г. № 842 в части требований, предъявляемых к кандидатским диссертациям, а ее автор Екатерина Викторовна Гончарова

заслуживает присвоения ей ученой степени кандидата исторических наук по специальности 07.00.02 – Отечественная история.

Отзыв подготовлен доктором исторических наук (07.00.02 – Отечественная история), профессором кафедры источниковедения истории России Института истории Санкт-Петербургского государственного университета Давидом Иосифовичем Раскиным.

Отзыв обсужден и одобрен на заседании кафедры источниковедения истории России Института истории Санкт-Петербургского государственного университета, протокол № 78.08/15-04-3 от 12 марта 2019 г.

Доктор исторических наук,
профессор кафедры источниковедения истории России

Д.И. Раскин

Заведующий кафедрой источниковедения истории России
доктор исторических наук, профессор

С.Г. Кащенко

Сведения о ведущей организации:

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Санкт-Петербургский государственный университет» (СПбГУ)
Почтовый адрес: 199034, Санкт-Петербург, Университетская набережная, 7-9.
Телефон: + 7(812) 328-20-00
Сайт: <http://spbu.ru/>
Электронный адрес: spbu@spbu.ru

**Основные публикации сотрудников
кафедры Источниковедения истории России
Санкт-Петербургского государственного университета
по теме диссертации соискателя Гончаровой Екатерины Викторовны
«Псковское дворянство в XVIII в.», представленную на соискание
ученой степени кандидата исторических наук по специальности
07.00.02 – Отечественная история
(за последние 5 лет)**

1. Миронов Б.Н. Благосостояние населения и революции в имперской России: XVIII—начало XX века. Шанхай, 2013. 825 с. Переводнакитайскийязык. 80а.л. The

- Wellbeing of the Population and Revolutions in Imperial Russia: the 18th — Beginning of the 20th centuries. Shanghai, 2013. 825 p.
2. Миронов Б.Н. Какая дорога ведет к революции? Имущественное неравенство в России за три столетия, XVIII-начало XXI в. // Социс. 2014. № 8. С. 96-104; № 11. С. 121—129. 1,5 а.л. WoS+Scopus
 3. Миронов Б.Н. Российская империя: от традиции к модерну»: в 3 т СПб.:Дм. Буланин, 2014-2015. Т. 1. 896 с. (СПб., 2014).
 4. Миронов Б.Н. Российская империя: от традиции к модерну»: в 3 т СПб.:Дм. Буланин, 2014-2015. Т. 2. 912 с. (СПб., 2015).
 5. Миронов Б.Н. Российская империя: от традиции к модерну»: в 3 т СПб.:Дм. Буланин, 2014-2015. Т. 3. 992 с. (СПб., 2015).
 6. Миронов Б.Н. Русская сельская община как главная форма социальной организации русского крестьянства в XVII—начале XX века // Социальные проблемы российского села и аграрных отношений: Материалы Международной научной конференции – Седьмые Санкт-Петербургские социологические чтения / М. А. Арефьев, И. В. Солонько (ред.). СПб.: Издательство Голубева, 2015. С. 280—285. 0,5 а.л.
 7. Миронов Б.Н. Уровень жизни российского православного духовенства в XVIII-начале XX века // Church and Society in Modern Russia: Essays in Honor of Gregory L. Freeze // Hildermeier, Manfred; Kimerling-Wischer, Elise (eds.). Wiesbaden: Harrassowitz Verlag, 2015. X, 238 pages, 1 ill., 12 tables. P. 51—76. 2 а.л.
 8. Миронов Б.Н. Жалование офицеров русской армии в XVIII — начале XX века // Военно-исторический журнал. **2016**. № 2. С. 45-53. В списке ВАК.
 9. Миронов Б.Н. Российская империя: от традиции к модерну»: в 3 т. 2-е испр. изд. СПб.:Дм. Буланин, 2018. Т. 1. 896 с. (СПб., 2018).
 10. Миронов Б.Н. Российская империя: от традиции к модерну»: в 3 т. 2-е испр. изд. СПб.:Дм. Буланин, 2018. Т. 2. 912 с. (СПб., 2018).
 11. Миронов Б.Н. Российская империя: от традиции к модерну»: в 3 т. 2-е испр. изд. СПб.:Дм. Буланин, 2018. Т. 3. 992 с. (СПб., 2018).
 12. Миронов Б.Н. Модернизация России в XVIII-XX вв. как конвергенционный проект // Социс. 2018. № 6 410). С. 91-103. WoS+Scopus
 13. Костригина Е.В. Новые методы анализа изменения структуры платежей крестьян в процессе реализации реформы 1861 года // Клио. 2017. № 12 (132).
 14. Костригина Е.В. Изменение структуры наделов вологодских крестьян в процессе реализации реформы 1861 г. // Вестник Санкт-Петербургского государственного университета культуры и искусств . № 3(28). Сентябрь 2016. С.176-180,
 15. Валегина К.О. К вопросу о характеристике источников по истории реализации реформы 19 февраля 1861 г. (на примере Тамбовской губернии) // КЛИО, 2014. — № 3 (87). С.30-34.